

МеРи Назари

*Возвращение
Коромы*

МеРи Назари

Возвращение Короны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63629306

SelfPub; 2020

Аннотация

2020 год ознаменовался ключевым словом "корона".

В альтернативной реальности оно вовсе не означало пандемию коронавируса.

Здесь это слово символизирует "Корону Российской Империи". Конкретно, ее возвращение на русские земли..

Главой Государства Российского становится студент – казалось бы, совсем обычный будущий агроном.

Но Бог не играет в кости.

Содержание

Странные предзнаменования	5
Последний день старого времени	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

МеРи Назари

Возвращение Короны

Странные предзнаменования

Предновогодний день 2019-го начинался как обычно. И все же...

Хулиганистый ветер колот лица иглами утренней свежести. Сугробы наступали на автобусную остановку. Из гущи метели летело сюда множество мотыльков. Порхая шарфами и полами одежд, они приближались к конусу света – и превращались в сутулых людей. Везучим удавалось забиться под навес и сесть на заледенелую скамью. Со стороны могло показаться, что это пасть притаившегося в сугробах гигантского зверя, который ждёт момента, чтобы схлопнуться и позавтракать этими легкомысленными людьми.

Две женщины под фонарём стояли на самом ветру.

Одетые не по погоде в короткие куртки на «рыбьем меху», обутые в синие кроссовки-«лайт» с уникальной этикеткой на каждый день, женщины пританцовывали, постукивая ногами одна о другую. Одежда, более чем не серьезная для разгара зимы. Но это, похоже, ничуть не тяготило отчаянных дам. Подтанцовки они устроили словно бы не от холода вовсе, а от превосходного настроения.

Та, что пониже, обращаясь к более высокой, задирала вверх непокрытую голову с частоколом торчащих булавок. Из-под них в такт отрывистому назидательному голосу за-

дорно дергались модные в год Овна косички-рожки. Наклоненное лицо более молодой собеседницы время от времени озарялось улыбкой. Кивая, она фыркала в жиденький воротник и отпускала быстрые реплики, вызывая снисходительные улыбки старшей.

Несмотря на скудость одежды и обуви, на два размера большей, чем следует, было видно, что дела у парочки идут лучше некуда, и не хватает всего ничего, чтобы жизненный пазл сложился, наконец, и женщины получили возможность переместиться в куда более яркий, мирок.

В вышине сверкнуло, и детский голос в толпе произнес:

– Шаровая молния...

– Нет, малыш, это троллейбус, – вразумил его мужской голос.

– Начинается... – послышалось из-под скамьи, и старшая из болтушек, обернувшись, увидела, как оттуда вылез бомж с блестящим колпаком на голове.

Остальные люди заторможено подняли головы и в ореоле искр, падающих с проводов увидели троллейбус.

Встречали его, как спасителя, и он великодушно всё принимал и принимал в свои объятия...

Посадка закончилась. Жизнерадостные болтушки зашли – одна в передние, другая – в задние двери просторного салона.

И... нет, не напрасно, ох, не напрасно сосредоточил внимание на спетой парочке худощавый молодой человек. Под-

сознание заподозрило неладное – да разум не среагировал.

Развязка последовала:

–Предъявите билеты!

Парочка в легких кроссовках трансформировалась в жесточайших контролеров.

Пассажиры оживились, одни зашарили по карманам, другие, недалеко хранившие билетки, поочередно протягивали их на проверку.

–У меня проездной, – доказывал юноша старшей контролерше. – Студенческий льготный... Вот только не могу найти...

Из другого конца автобуса подошла та, что моложе, и наступили стандартные для всякого безбилетника пять минут позора. Пассажиры глазели на «плановую операцию», ничуть не сочувствуя «пациенту».

–Почему проезд не оплачен? – в один голос кричали женщины.

– При отсутствии билета, гражданин, вы обязаны заплатить штраф, – сказала старшая.

–Простите меня, – канючил студент. – Ради Наступающего простите! В честь Овна белого! Век помнить буду!

– И м-меня, – прошамкал оборванец в странном алюминиевом колпаке, – м-меня з-запомни, п-пожалуйста...

Студент недоуменно обернулся и наткнулся на взгляд неопределенного цвета мутных, словно запорошенных снегом, глаз.

– Николка я, ваш-ше величество. П-прошу зап-помнить...

Понятно. Городской сумасшедший собственной персоной. Студент возобновил скулеж с новой силой.

Ужасно не хотелось расставаться с надеждой на праздничный стол, да ещё в обществе прекрасной Полины, которую он собирался пригласить на приватный новогодний вечер.

Он уже реально представлял ее «за праздничным столом тарифа «эконом»», как поет Зинаида Котомкина. Короткое платье с блестками и диадема в волосах... Что может быть прекраснее!

Увы. На остановке контролеры выдворили «зайца» наружу. Продолжая требовать деньги, сошли с ним тоже. Упрямый безбилетник артачился.

Вызвали полицию, и те обступили бедолагу со всех сторон.

Студент, отвечая на вопросы, попутно инспектировал свои карманы: вдруг мелочишка куда завалилась. Круто было б кинуть монеты в «морды лиц»– и сигануть в заснеженные кусты и далее – за пределы сквера! Но пальцы, как назло, в десятый раз предательски натыкались на хрустящую тысячную купюру.

О, нет! Тысячу раз нет. Уж слишком шикарный вклад в госбюджет на содержание этих церберов... Не отравлять же предстоящий праздник этой незапланированной встречей?.. Ах, какая жалость! В другое время, конечно, без про-

блем. Несомненно. Было б интересно потроллить инспекторов. Все-таки интересно, чем дело кончится, если сигануть в кусты?.. Попробовали б они его догнать!.. Гонка века! Но сейчас, перед долгожданным праздником, не хотелось ни экспериментов, ни новых впечатлений, ни предсказуемых санкций.

С горечью вспомнилось молодому человеку, что подружка, прощаясь утром, напорочила сегодня необыкновенную везуху.

– «Косынка», что ли, сложилась?.. – спросил он ее, кивая на комп.

– Не, – улыбнулась та, потянувшись к его очкам. – Примета – на твоих «лазерах». Смотри, Виталь, трещинка. Повезет тебе. По-крупному.

– «Приметы уранового века», – процитировал он все ту же универсальную Котомкину, рассеянно отводя руку прорицательницы от лица. Мельком глянув в зеркало, вмурованное в кирпичную стену, он сквозь потускневшую амальгаму не обнаружил никаких изменений в «гаджете» глаз.

– Меня, гляди, не забудь, – сказала Полина в дверях.

– «Как можно, моя принцесса, с тобой никогда не тесно...» – пропел дружок.

Внутри же билась, не умолкая ни на миг, одна мысль: «Сессия окончена! Экзаменов больше не будет!»

Эта сессия забрала столько сил, что Виталий даже не знал, что делать дальше. Но вот сквозь усталость мозга пробилась

ещё одна мысль: надо отправить матери телеграмму, чтоб выслала денег.

Полина ушла, а свободный как птица Виталий неспешно собрался на почту.

Его родительница жила за Уралом, в медвежьем углу, где не было ни интернета, ни скайпа – ничего из комфорта современной жизни. Одно у нее было: деньги. Откуда – сын не знал, но не забывал пользоваться «в минуты жизни роковые».

После ухода подружки Виталий тщательней осмотрел монолитные «лазеры» марки «ic! Berlin». Их он приобрел на распродаже, когда подрабатывал курьером известной фирмы по изготовлению очков. И отчётливо увидел, что заковыристая извилина пересекала стекло, как Обь родное село.

Теперь, пока полицейский проверял документы, сверял фото и заполнял бланк, рука наткнулась на лопнувшие окуляры и, несмотря на серьезность момента, заставила штрафника усмехнуться утреннему «предсказанию».

–Подпишитесь, Виталий Сергеевич, – с каким-то не подобающим случаю пиететом сказал страж порядка и протянул протокол на подпись.

Нарушитель проезда на общественном транспорте размашисто начертил: «Синицын»–и стал засовывать копию документа во внутренний карман. Полицейский заполнял бланк на планшете, очевидно, выписывая квитанцию на оплату штрафа.

Виталий мысленно уже был в гипермаркете, решив оплатить штраф после праздников.

– На сколько меня «удедали»? – поинтересовался он, разумея под местным словечком прореху в своем бюджете.

– Не знаю, может, и пожизненно, – неожиданным образом ответил полицейский, оторвавшись от писанины.

Рука Виталия Сергеевича Синицына дрогнула.

– Пожи-изненно?..

Полицейский втянул голову в плечи, закачал ею из стороны в сторону, как болванчик, всем корпусом, упорно избегая взгляда. Это вызвало беспокойство. По спине разбежались мурашки. Юноша огляделся.

Патрульные впились в него немигающими глазами, сжав тесным кольцом.

– Грешно шутить над больными людьми, – попытался укорить он стража порядка и возвратил причинный листок из внутреннего кармана для детального изучения.

– «**ИЗВЕЩЕНИЕ** об **ОПОВЕЩЕНИИ**», – прочел название озадаченно.

Поднес бумагу к самому носу, извлекая из кармана раздавленные ночью окуляры...

Пока он раз за разом перечитывал текст, пытаясь уяснить упорно ускользающий от понимания смысл, несмотря на все старания не вмещающийся в голове, незнакомый голос произнес:

– Поздравляю вас. Вы пробились сквозь асфальт.

Виталий поднял голову.

Через плечо одного полицейского на штрафника смотрел другой, повыше ростом и рангом.

–К-какой асф-фальт? – стылыми от мороза губами переспросил Виталий.

–Сизый.

Мороз добрался до самого сердца.

Ситуация, на первый взгляд, стандартная... Но что-то сильно напрягало бедолагу.

Пока полицейский зачитывал вслух документ, безбилетник, вместо того чтобы слушать, напряженно щурился: ему, странным образом казалось, что рот полицейского не двигается. Даже пар изо рта не идет. Что за черт?

–...решение Всенародного референдума...

Ну вот, ни капельки, не идёт.

Поднес руку к своему – для проверки ощущений.

–А-а...

Рот открывался беспрепятственно. Пар шел. Виталий снял очки и взглянул на полицейского.

– Вы телевизор хоть иногда смотрите? – ни с того ни с сего спросил тот.

– Не-ет, – протянул бедный студент.

– А п-почему?! – гаркнул полицейский, нависнув над ним.

Казалось, он ненавидит бедолагу за игнор телевидения, и лишь закон запрещает ему применить физические санкции.

Мороз, между тем, дошел до самых пяток. Такого Вита-

лий никогда не испытывал.

– Коллега, – басовито прозвучал новый голос сзади, заставив «зайца» обернуться... – Не мечи икру перед студией зусом. Вспомни: было ль у вас время на учебке на просмотр политшоу?

– На это дерьмо – навалом, – ответил тот и мгновенно ослабил свой натиск, по-видимому, притворный.

Полицейские загоготали над неуклюжей шуткой.

Хлопнули по плечу «студизуса».

– Так не забудь про нас, дорогой!

Они исчезли столь же внезапно, как и появились.

Виталий с минуту смотрел им вслед, потом потер странно саднящее, как после укуса пчелы, плечо... Затем перевел взгляд на асфальт, который стал стремительно приближаться...

Последний день старого времени

Очнулся Виталий Сергеевич под звуки медленной медитативной музыки в непривычном для последнего времени одинаре. Слава богу – в родной общежитской койке. Точнее, на втором этаже составного уголка-кабинета, где первый этаж – письменный стол с книжными полками. Таких кабинетиков в десятиметровой комнате имелось в сумме три – по числу жильцов.

Из-за стекла лабораторного кристаллизатора, стоящего напротив – на многофункциональной тумбочке, которая при желании превращалась в табурет или обеденный стол – из водорослей на Виталия пялился Телескоп. Так прозвали карася-мутанта за выпуклые линзы глаз.

Виталий перевел глаза вверх на следующую достопримечательность своего обиталища. Ею был след человеческих шагов, пересекавший потолок по диагонали прямоком к правому верхнему углу окна.

Следы на потолке обладали способностью задавать мыслям нужное направление. Они и пробудили память Виталия.

«Витек, вроде, к родакам на Новый год подался... – пришло не связанное со следами осознание реальности. – ...А Пашка, кажись, с друзьями на подледный лов ахнул... Однако, ну и сон мне привиделся... бывает же».

В дверь постучали.

«Должно, Степан, как всегда, "пятихатку» занять».

–Синицына нет до обеда! – крикнул Виталий в дверь, приподнявшись на локте. И соврал он совсем не из скудости и ограниченности в деньгах, а больше от нежелания отвлекаться от уточняющих размышлений. Он снова уставился вверх. Лицезрение потолка, таинственным образом пересеченного следами, обыкновенно помогало в решении задач, поставленных студенческой жизнью.

Стук повторился.

– А после обеда он в бассейне! – усугубил враньё Виталий.

–Господин Синицын, – услышал он из-за тонкого ДСП двери так же тонкий девичий голос. – Мы знаем: это вы. Обед закончился, и к вам прибыла делегация из Мэрии.

Час от часу не легче. Не продолжается ли утренний бред? Вопрос актуальный.

Виталий рефлекторно засунул руку под подушку, но джинсов не обнаружил. Зато что-то зашуршало. Это была цидулка от полицейских. А очки, и одежда, которые он обыкновенно перед сном для удобства складировал на расстоянии вытянутой руки, как назло, куда-то запропастились. В отчаянии Виталий в последний момент выдернул из щели зажатую матрасом простыню, чтобы использовать ее как щит от незваных гостей.

Между тем в перекошенную дверь протиснулся солидно одетый молодой человек и, перекрестившись, сделал знак кому-то сзади. Приложив руку к груди, он торжественно

произнес:

–Мы рады приветствовать вас от всего сердца, достопо-
чтимый...– он глянул в шпаргалку, – достопочтеннейший
Виталий Сергеевич! С наступающим! Разрешите вручить.

Пожав Виталию руку своими двумя, он протянул гербо-
вый лист. Затем вложил в ладонь бархатистую коробочку.

Тот принял все это механически.

Не зная, как реагировать на происходящее, он сидел, све-
сив ноги со второго этажа своего кабинета, и прикрывался
скомканной простынёй. Снизу на него подобострастно гла-
зел субъект «чиновничьего разлива».

–Откройте футлярчик-от, – кивнул он на коробочку.

Стоило приоткрыть крышечку, как содержимое коробки
сверкнуло острым блеском...

–Настоящие швейцарские, – проронил гость и, пришар-
кивая ногами и кланяясь, как клоун-конферансье, попятил-
ся к выходу.

«Так вы не забудьте»... – как будто послышалось Виталию
из-за затворяемой двери.

Громко хлопнув бархатистым колпачком, он сунул
нежданное подношение под подушку. А на гербовом листе
прочел: «**ОПОВЕЩЕНИЕ о ПРИГЛАШЕНИИ**

Откинув и этот артефакт в сторону, Виталий отвалился
на спину и с медным привкусом во рту снова уставился в
потолок.

... События сегодняшнего утра постепенно восстанавли-

вались в памяти во всей своей полноте: троллейбус и безразличные к чужой беде ведьмы-контролерши. Полиция и лихорадочные поиски проездного билета, а если точнее, то – имитация поисков. Воспоминания пошли вглубь. Вот Поли-на, застывшая в двери...

«Смотри не забудь меня, милый!..»

Вот бомж в автобусе шамкает беззубым ртом: «М-меня не забудь...»

И, словно эхом, бас здоровилы-полицейского: «Не забудьте про нас, дорогой!..»

Виталий потряс головой и нажал кнопку телевизионного пульта. Именно этот предмет привычно оказался в руке.

Бесполезно –телевизор не заработал. Он стал барахлить в тяжёлые времена сессии.

Пришлось опять напрягать мозги.

«Даже если на какой-то миг представить, что все это правда...хотя отчего этот трэш считать правдой?.. Но если все-таки...если всё же...Нет! Это определенно розыгрыш! Обыкновенный флэшмоб...а то и того хуже...»

Только что может быть хуже?..

Виталий принял отбросил простыню и воскликнул:

– Это подстава! Меня ждет тюрьма за кумовство и коррупцию!

С этими словами он, минуя ступеньки, спрыгнул с кровати на пол, сгреб «компромат»и выпотрошил в аквариум. Карась метнулся в сторону, но блеск некого камушка привлек

его, и, возвратившись к свалке, он ловко проглотил блеснувший предмет.

– Соображаешь, мутант!

Мысль откачнулась в другую сторону.

«О чем я? Какая может быть коррупция, если я никто, как этот карась в банке, и звать меня никак? Всё это фейк!»

Но снова короткий стук – и новое явление. С быстротой факира Виталий обматывается простыней. На этот раз сестра-хозяйка – овеваемая запахом бумажных отдушек, вносит с собой кипу глаженого белья. Не оборачиваясь на студента, сгруживает всё на краю тумбочки-стола, прямо на неубранные со вчерашнего дня конспекты. Берет у помощницы, застывшей у двери, пиджак с брюками на плечиках и аккуратно развешивает на стуле...

В воцарившейся наконец тишине ноги Виталия, громко шлепая, доставили к столу его тело.

На аккуратных бирках белья и верхней одежды значилось его имя, словно то был костюм персонажа, роль которого предстояло сыграть в предстоящей пьесе.

Взор впился в ламинированный лист, что лежал сверху постельного белья. Черная по белому надпись среди разноцветных завитушек выглядела старообразно –этакой затейливой виньеткой: «**ПОЗДРАВЛЕНИЕ** с **ПРИГЛАШЕНИЕМ**». Ниже мелкий текст, плохо разбираемый без очков, и каллиграфическая подпись администратора отеля.

Телевизор неожиданно, как с ним бывало и раньше, «пришел в себя» и голосом комментатора новостей подлил масла в огонь:

–... губернские СМИ повторяют, что 15 декабря в 11:00, Госдума одобрила вручение сертификата господину Виталию Сергеевичу Сеницыну по результатам всероссийского розыгрыша лотереи, проведенной под контролем представителей ОБСЕ. Сертификат ожидает законного правообладателя уже две недели. Причина неистребования не известна».

Виталий потер лоб. «Навязчивый сон, однако...и последовательный, кстати, подлец».

Оправляясь от минутного головокружения, Виталий взялся за изучение «**ПОВЕСТКИ** на **ВРУЧЕНИИ**»– листочка, неведомо как оказавшегося у него в руках. Некоторое время он мурыжил повестку, то приближая к глазам, то отдаляя.

«...торжественная часть по случаю вручения Сертификата на выигрыш во всероссийской лотерее права на чин Самодержца Всея Руси назначена на 10 января в 12:00 по местному времени в Большом Церемониальном зале Кремля Губернского центра. После мероприятия ожидается концерт силами учащихся кадетского корпуса. Проведение мероприятия согласовано с Мэрией по 3-му пункту статьи 7 распоряжения за номером...». Дата, подпись Мэра и печать. Ниже приводились паспортные данные гражданина РФ Сеницына Виталия Сергеевича. Графа: «Подпись при получении»– не заполнена.

Пока Виталий от греха подальше рассовывал по укромным местам странные артефакты, в комнату прибыл, точнее, ввалился некто в невообразимом брезентовом прикиде и заскоружлых кирзачах. По специфическим шуму, «боевым разворотам» и зимним жерлицам для ловли щук Виталий узнал своего соседа по комнате Павла Скоробейникова. Тот крикнул сходу:

– Че голый совсем?.. Загораешь? Чий, не лето, опомнись, старина!

Сам рыбак, между тем, не торопился скидывать даже шапку ушанку.

– Пашк! – обрадовался Виталий другу-экстремальщику. – Ты с Оби?.. Я запутался, чий, как окунь в сети!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.